

Сайлас сплюнул в сторону, вытащил меч и замер. В сорока футах от себя он увидел крадущиеся вперед бронированные тени, их кинжалы мерцали в тени, отбрасываемой массивным городом мертвых. Сосредоточившись на них, он внезапно отбросил меч в сторону с почти непостижимой скоростью; ощущение лезвия, рассекающего плоть, пронзило его пальцы, заставив взглянуть в сторону, где он увидел, как на мгновение материализовалась фигура в черном капюшоне, а затем соскользнула с острия клинка и упала на землю.

Сразу же после этого он отклонился назад, уклоняясь от кинжала, нацеленного ему в горло, вытянул свободную левую руку и схватился за горло фигуры, крепко держа ее, одновременно толкая меч вперед, пронзая им мозг фигуры в капюшоне. Вместо того, чтобы отбросить тело в сторону, он на мгновение задержал его и подставил под угол, блокируя множество стрел, направленных в него.

Сбросив его после этого, он на мгновение сломал шею, прежде чем ускориться. На полпути движения он наклонился вперед и оттолкнулся в сторону, уклоняясь от двух фигур одновременно и используя импульс движения, чтобы взмахнуть мечом по широкой дуге, вращая свое тело вместе с траекторией движения меча, разрубая шеи двух фигур одним ударом.

Приземлившись, он проскользил несколько футов вперед и крутанулся на месте, выполняя круговой удар, который сбил с ног появившуюся тень, в то время как Сайлас опустил меч и пронзил им горло фигуры.

"Черт", - поморщился он, когда боль пронзила его правую лопатку; стрела успела задеть его, хотя, к счастью, не пробила. Сделав глубокий вдох, он использовал энергию, чтобы направить свою кровь к ране, немедленно свертывая ее и даже заставляя заживать со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Однако в то же время он не прекратил движение, увернувшись от еще одной пары кинжалов, и

тут же сделал выпад ногой, сбивая фигуру с ног, а затем добивая ее мечом.

Мир на мгновение затих, и он оглянулся, чтобы увидеть причину - появился закованный в латы рыцарь с массивным мечом длиной в три фута. Он был одет в черные пластины, а за спиной у него развевался красный плащ. Злобно ухмыляясь, Сайлас отбросил труп, лежавший рядом с ним, и встал лицом к лицу с рыцарем - он прозвал его "Джек-чертова-задница" из-за того, что уже более двадцати раз был убит этой тварью.

Сделав глубокий вдох, он успокоил свое сердце и терпеливо ждал, пока бронированный танк подъедет и остановится в двадцати футах перед ним. Оба наблюдали друг за другом, причем взгляд рыцаря был скрыт за металлическим козырьком.

"Кровь за кровь", - как и каждый раз, произносил рыцарь свою коронную фразу и протягивал массивный меч, который должен был весить не менее ста фунтов. Это была одна из причин, почему Сайлас не мог по-настоящему сражаться, ведь даже силы ветра, создаваемой простым взмахом, было достаточно, чтобы дестабилизировать его. Тем не менее, с каждым поражением он постепенно приспосабливался.

Рыцарь зарычал и бросился вперед, и Сайлас ответил ему тем же: первый нанес удар прямо в сердце Сайласа, а второй наклонился вбок, полностью избегая гигантского меча и используя свой собственный, как змееподобный червь, чтобы нацелиться на отверстия в козырьке. Мало какие другие места оставались незащищенными, и пытаться прорезать эту пластину, не имея возможности как следует покрыть меч магией, было самоубийством. Тем не менее, он мог, по крайней мере, покрыть кончик меча энергией, которой должно было хватить, чтобы прорезать тонкие линии. Если, конечно, ему разрешат.

Рыцарь ловко убрал голову с дороги, но Сайлас не отступил. Вместо этого он использовал импульс, чтобы пролететь мимо рыцаря и избежать ответного удара, грубо скользя по грязи и хватаясь за плащ, чтобы использовать его как якорь. Обогнув спину рыцаря, он нанес удар в одно из острий доспехов, но рыцарь заблокировал и отклонил меч локтем.

Вынужденный отпустить плащ, Сайлас отполз еще дальше назад, но затем стабилизировался и бросился вперед. Его ждал удар сверху, и хотя он с легкостью уклонился от него, возникший в результате удара ветер все же смог пошатнуть его, несмотря на то, что его ноги были покрыты энергией. Однако этой единственной дестабилизации оказалось достаточно, и он тут же увидел ее - вспышку черного цвета.

Массивный меч с боковым ударом прорезал ему брюшную полость, разделив тело на две части. Однако самым мучительным было то, что Сайлас не умер сразу - на самом деле он продержался почти тридцать секунд, не умирая. Правда, он мало что мог сделать, так как его тело было ему неподвластно.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAGXXXXXX!!!"

Сайлас снова сидел на крыше замка, пил из кувшина вино и смотрел на северный горизонт. Прокручивая в голове ход поединка в тысячный раз, он все еще не мог придумать, что ответить.

"Это чертовски несправедливо, однако", - пробормотал он, заметив несоответствие используемого оружия и доспехов.

"Что нечестно?" - женский голос привлек его внимание в сторону, где он увидел появившуюся фигуру в тяжелой одежде, пристально смотрящую на него из-под шали.

"... призрак?"

"Нет, просто охранник, который услышал странные звуки, доносящиеся сверху, и пришел расследовать".

"Ах, я виноват, виноват", - сказал он. "Наверное, это были призраки".

"... тогда почему это твоя вина?"

"Потому что... я тоже призрак?"

"Вы не кажетесь таким уж призраком. Поэтому вам лучше вернуться в дом. На тебе почти ничего нет".

"Поверишь ли ты мне, если я скажу, что могу растопить весь снег вокруг себя одним пуком?".

"Пожалуйста, не надо".

"Но верите ли вы..."

"Я верю, правда верю, просто не делай этого".

"... Ты кажешься знакомой", - сказал он. "Как тебя зовут?"

"Ах, этот ничтожный недостоин вас, господин", - сказала женщина и удалилась. "Хотя, пожалуйста, вернитесь обратно в замок".

Посмотрев на исчезающую фигуру и допив кувшин, Сайлас пожал плечами и встал, потягиваясь. Он уже почти не чувствовал холода. Это было странным побочным продуктом его тренировок: он мог буквально изменять температуру своего тела по желанию. Мало того, при желании он мог влиять даже на окружающее пространство.

Он узнал много нового и много новых секретов за последние несколько лет, которые он провел, экспериментируя с Путем Безумия. Он часто отправлялся на север, в страну мертвых, чтобы использовать их как своего рода точильный камень, набор тренировочных инструментов для своего прогресса. Со временем он стал очень хорош в бою - настолько, что сам удивился.

В основном это было связано с тем, что его тело больше не сдерживало его, поэтому прогресс в "Искателе сердец" ускорился. До завершения второго квеста не хватало всего одного удара, но последний удар был вдвое сложнее, чем все предыдущие вместе взятые. Он инстинктивно чувствовал, что не сможет завершить его до того, как полностью не обратит кровоток.

Тем не менее, даже без него его тело было намного сильнее; он мог легко сражаться часами, когда дело доходило до выносливости, и даже мог сойтись лицом к лицу - пусть и на время - с настоящим монстром, каким был бронированный рыцарь. На самом деле Сайлас подозревал, что если он снова сразится с Юном, то у него получится не хуже, чем у Деррека - и во многом это было связано с тем, что его тело... было крепким. Оно было несравненно крепким.

Иногда казалось, что на нем надеты дополнительные несколько слоев брони, настолько неэффективны были обычные удары. В самом деле, он даже проверил это, когда несколько молодых стражников со всей силы ударили его, а меч смог проникнуть лишь на пару дюймов под кожу. Хотя он с трудом понимал все эти странные махинации, связанные с тем, как замораживание крови делает тело намного сильнее, он был более чем доволен результатами.

Каждый толчок вперед, в конце концов, увеличивал его шансы на завершение главного квеста. И хотя прогресс тела все еще не проходил через петли, наверстать упущенное было относительно легко, а потратив несколько месяцев на то, чтобы немного продвинуться вперед, прежде чем отправиться на север и испытать себя, он пришел к тому, к чему пришел сегодня.

"Если все так", - размышлял он, переводя взгляд на юг. "Разве я не могу просто проигнорировать зиму и немедленно отправиться разведать, что происходит в Королевстве? Может, лучше составить какой-то общий план, прежде чем отправляться с Валеном, чем просто идти вслепую. Я могу просто плясать между походом на север, чтобы сразиться с этой проклятой дрянью, и походом на юг, чтобы посмотреть, что к чему. С того дня и до самой весны в замке не произошло ничего серьезного, так что вряд ли я смогу узнать здесь что-то еще..."

Хм, давайте сначала выполним квест по стрельбе из лука, - он решил немедленно отправиться на свои личные тренировочные площадки. Раз уж я теперь могу последовательно покрывать кончик меча, то должен быть в состоянии изменить полет стрелы, если сосредоточусь... черт возьми, годы постоянных тренировок ради этого дерьма. Я действительно бездарный халтурщик, несмотря на все остальное...